

Artur Górak

(Maria Curie-Skłodowska University in Lublin, Poland)
<https://orcid.org/0000-0002-1964-9008>
 E-mail: artur.gorak@poczta.umcs.lublin.pl

Забытая российская администрация – Правление Российских таможенных и торговых дел в Варшаве 1818–1822

*Forgotten Russian Administration – Board of Russian Customs and Trade in
 Warsaw 1818–1822*

ABSTRACT

The final phase of the Napoleonic Wars was associated with rapid changes in Central Europe. Apart from the border changes, the thorough reforms of state management carried out in the Russian Empire were also valid. One of the important elements of these changes was the determination of the status of the Duchy of Warsaw in relation to the Empire. The article presents a short, but turbulent and hesitant process of organizing the custom administration on the western land border of the Russian Empire. The Board of Russian Customs and Trade Affairs in Warsaw, practically unknown in Polish historiography, is a testimony to the first attempt to incorporate this territory into the Russian customs area, which finally took place in 1851.

PUBLICATION INFO			
			e-ISSN: 2449-8467 ISSN: 2082-6060
			
THE AUTHOR'S ADDRESS: Artur Górak, the Institute of History of the Maria Curie-Skłodowska University in Lublin, 4A Maria Curie-Skłodowska Square, Lublin 20-031, Poland			
SOURCE OF FUNDING: Project of the National Science Centre, Poland, decision no. 2015/19/B/HS3/01132, titled: <i>Customs administration in the Kingdom of Poland in the years 1851–1914. Competences–structures–people.</i>			
SUBMITTED: 2021.01.10	ACCEPTED: 2021.04.27	PUBLISHED ONLINE: 2021.06.30	
WEBSITE OF THE JOURNAL: https://journals.umcs.pl/rh		EDITORIAL COMMITTEE E-mail: reshistorica@umcs.pl	

Key words: Russian Empire, Kingdom of Poland, administration, customs, customs border, customs policy

Zapomniana administracja rosyjska – Zarząd Rosyjskich Spraw Celnych i Handlowych w Warszawie 1818–1822

STRESZCZENIE

Końcowa faza wojen napoleońskich wiązała się z gwałtownymi przemianami w Europie Środkowej. Poza zmianami granic równie ważne były gruntowne reformy zarządzania państwem przeprowadzone także w Imperium Rosyjskim. Jednym z ważnych elementów tych przemian było określenie statusu Księstwa Warszawskiego w stosunku do Imperium. Artykuł przedstawia krótki, ale burzliwy i pełen wahań, proces organizacji administracji celnej na zachodniej lądowej granicy Imperium Rosyjskiego. Praktycznie nieznaną w polskiej historiografii Zarząd Rosyjskich Spraw Celnych i Handlowych w Warszawie jest świadectwem pierwszej próby włączenia tego terytorium do rosyjskiego obszaru celnego, co ostatecznie dokonało się w 1851 r.

Słowa kluczowe: Imperium Rosyjskie, Królestwo Polskie, administracja, celnictwo, granica celna, polityka celna

ВВЕДЕНИЕ

Первые десятилетия XIX века были для Российской империи переломными, также в области государственной системы и управления. Столько же шансов потеряно, что и использовано. Среди положительных перемен, несомненно, надо указать на заимствование из Европы министерской системы, которое происходило параллельно с захватом новых территорий, для которых надо было придумать место в системе власти и экономике страны. Тема, с точки зрения управления, была новым вызовом, поскольку в тот раз в состав Империи были включены Грузинские королевства и княжества, и Варшавское княжество – вполне организованные государства, основанные на своих системах законов, социальной иерархии и устойчивой культуре. Кроме того, обе территории были расположены в стратегически важных зонах конфликтов с другими империями. Надо констатировать, что в то время к каждому из них применялись другие методы правления¹.

¹ О поиске модели управления новоприобретенными территориями с государственными традициями см. м.п. А. Górak, *Ustrój administracji rosyjskiej na Kaukazie (1785–1844)*, w: *Kaukaz w stosunkach międzynarodowych. Przeszłość, teraźniejszość, przyszłość*, red. K. Borkowski, P. Olszewski, Piotrków Trybunalski 2008, s. 87–115; idem, *Эффективность*

В итоге военных действий и решений Венского конгресса Российская империя получила большинство территории Варшавского княжества, но не включила его прямо в свои границы, а организовала отдельное (теоретически) государство (Королевство Польское), связанное с Империей персональной унией – Российский император одновременно являлся королем Польским. Такая идея была суммой нескольких факторов, но прежде всего тогдашних убеждений Александра I, поддерживаемых польскими сторонниками польско-российского примирения на основе идеи просвещения (м.п. Адам Ежи Чарторьски, Северин Осипович Потоцки)².

В акте Венского конгресса записано, что все части б. Речи Посполитой, в границах 1772 г., должны сохранить торговые связи. Прямо об этом говорил дополнительный трактат: „для споспешествования по возможности успехам земледелия во всех трех частях прежней Польши, для возбуждения промышленности жителей и утверждения их благосостояния, высокодоговаривающиеся стороны, желая, чтобы не оставалось ни малейшего сомнения в их благотворных и теческих намерениях, согласились дозволить впредь и навсегда свободное и неограниченное между всеми их Польскими областями (т.е. теми, кои принадлежали Польше в 1772 г.) обращение всех произведений земли и изделий промышленности сих областей”³.

Александр I, под влиянием общих идей и давлением других держав, во время Венского конгресса 1815 г. согласился смягчить суровость таможенного тарифа Российской империи. В конце года поручил особому комитету выработать новый тариф в отмену положения

законодательства о преимуществах чиновников «русского происхождения» в Грузии и Польше, в: *Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII–начало XXI вв.)*, ред. Е. Годовова, С. Любичанковский, Оренбург 2012, с. 37–48.

² Об этих ключевых для польской и российской истории лицах см. шире: М. Handelsman, *Czartoryski Adam Jerzy (1770–1861)*, в: *Polski Słownik Biograficzny* [далее: PSB], т. 4, Kraków 1938, с. 257–269; А.М. Зозин, *Деятельность А.Е. Чарторьского в освещении Российской историографии XIX–начала XX в.*, „Альманах современной науки и образования” 2012, 5 (60), с. 65–67; Е. Rostworowski, J. Skowronek, *Potocki Seweryn (1762–1829)*, в: PSB, т. 28, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź 1984–1985, с. 136–140; А. Петров, В. Строев, *Потоцкий, Северин Осипович*, в: *Русский биографический словарь*, т. 14, Плавильщиков-Примо, Санкт Петербург 1905, с. 699–704; Б.П. Зайцев, С.И. Посохов, *Попечители Харьковского учебного округа*, Харьков 2000; Д.Н., Шилов, Ю.А. Кузьмин, *Члены Государственного Совета Российской империи, 1801–1906: Биобиблиографический справочник*, Санкт Петербург 2007, с. 642–643.

³ *Полное собрание законов российской империи, с 1849 года* [далее: ПСЗРИ], т. 33, 1815–1816, Санкт Петербург 1830, nr 25824, art. 24–29.

1810 г.⁴ Министр финансов, гр. Дмитрий Александрович Гурьев, был сторонником либерализации, поэтому новые документы выработано быстро: в начале 1816 г. внесено тариф в государственный совет и после утверждения царем он был опубликован при манифесте 31 марта 1816 г.⁵ Это было очень осторожное открытие рынка. В новом тарифе запреты были сняты примерно на половину, а таможенные ставки колебались от 15 до 35%. Тем не менее, тариф 1816 г. привел к неблагоприятным последствиям для русских купцов и промышленников. Связано это было с предоставлением некоторых уступок Пруссии и Австрии, а также с особенностями торговли с территорией Царства Польского. Надо заметить, что не организовано таможенной черты на границе 1772 года и поэтому появились затруднения в определении и направлении товаров польских из Пруссии и Австрии.

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ УНИЯ

Анализ формирования и эволюции российской модели управления, складывания конфигурации власти, распределения властных полномочий между центром и регионами, в историческом аспекте позволяет обобщить опыт функционирования российской и польской управленческих систем. В настоящей статье обратим внимание на таможенное ведомство – одно из самых доходных и важных с точки зрения финансов и экономического развития страны. Первой формой организации таможенных отношений между Царством Польским и Российской империей, после разделов Варшавского княжества, была польско-российская таможенная уния, существующая временно после Венского конгресса. В польской историографии эта тема малоизвестна и лишь маргинально упоминается в нескольких работах⁶.

На исключительность этой темы складывается не только начальный период организации российской таможенной администрации, но и сам факт, что отдельно установлено и организовано российскую сухопутную таможенную границу с Европой, и отдельно с Азией. Конечно, надо еще добавит к этому военную обстановку (1807, 1812) и включение новых территорий: Белостокская область, Варшавское

⁴ К.Н. Лодыженский, *История русского таможенного тарифа*, Москва 2018, s. 143

⁵ ПСЗРИ, t. 33, nr 26218.

⁶ Cz. Strzeszewski, *Handel zagraniczny Królestwa Kongresowego (1815–1830)*, Lublin 1937, s. 58–62, 69–73; A. Jeziński, *Handel zagraniczny Królestwa Polskiego 1815–1914*, Warszawa 1967, s. 17–18.

княжество (без Познанского и Быдгоского департаментов и территории Свободного Города Краков). Это государство (в российской литературе принялось название «герцогство варшавское») обладало вполне современной бюрократизированной администрацией, в том и таможенной. По состоянию на 1812 г. в княжестве было 71 главных таможенных палат, не считая палат внутренних и меньших учреждений. На уровне департамента управлял таможенным делом генеральный контроллер. Издано несколько направлений и много таможенных инструкций⁷. Интересной особенностью можно считать установление в 1810 г. свободной торговли в городах Краков и Тересполь, на границе с Россией, напротив Бреста-Литовского. Установлено тоже льготный транзит товаров по тракту: Краков – Опатов – Люблин – Тересполь⁸.

В 1811 г. в Варшавском княжестве введено положение и таможенный тариф, который существовал с несколькими переменами до 1820 г., когда власти Царства Польского ввели новый тариф (следующий в 1823 г.). Решение об сохранении после 1815 г. государственности княжества (герцогства), лишь с переименованием на Королевство (Царство) Польское, неизбежно подсказывало и сохранение отдельного управления, что еще не обозначало сохранения отдельного таможенного пространства. Первые годы российского господства носят признаки колебания в отношении размера самостоятельности этой территории и формы связи с Российской империей⁹. Самым показательным примером является таможенное дело. Основываясь на наружных признаках, этот период можно именовать российско-польской таможенной унией.

Решено, что выработка таможенного тарифа Царства Польского, а также устройство таможенного управления и транзитной торговли, должны быть произведены трехсторонней комиссией учрежденной в Варшаве в 1816 г. Выработанные приложения к дополнительному акту (первый конвенционный тариф) были санкционированы императором в 1817 г. Дальше работы были превращены в межкабинетные переговоры в Санкт-Петербурге и только там закончились составлением двух конвенций, ратифицированных 24 августа 1818 г. (с Австрией) и 21 апреля (3 мая) 1819 г. (с Пруссией). Без установления

---

⁷ B. Grochulska, *Handel zagraniczny Księstwa Warszawskiego. Z badań nad strukturą gospodarczą*, Warszawa 1967, s. 147–152.

⁸ *Ibidem*, s. 160. *Dziennik Praw Księstwa Warszawskiego*, t. 2, [Warszawa] 1810, s. 247; Привилегию отменено 23 I/4 II 1817 г. *Dziennik Praw Królestwa Polskiego*, t. 3, [Warszawa] 1817, s. 45.

⁹ ПСЗРИ, t. 33, nr 25824, nr 25827, nr 25842, nr 25863.

таможенного контроля на польско-российской границе 1772 г. эти конвенции на самом деле открывали российский рынок, особенно для прусских товаров. Новый тариф, т.н. конвенционный, как дополнительный акт, был ратифицирован в Ахене осенью 1818 г. Вместо продуктов земледелия и промышленности Польши (в границах 1772 г.) – а значит из ее частей в Пруссии и Австрии – введено в него много колониальных продовольственных товаров и изделий иностранных мануфактур. Акт конвенции с Пруссией обязывал Россию отменить запрещения привоза, установленные в 1816 г., что повлияло и на товары из всех других государств. Новый тариф был издан 20 ноября 1819 г.¹⁰ Он был выработан после сопоставления тарифа „на привоз и вывоз товаров в Царство Польское и присоединенные к России Западные губернии, равно и области бывшего Королевства Польского, подвластные Австрии и Пруссии” с тарифом для России по Европейской торговле. Так был выработан тариф для Европейской торговли Всероссийской империи и Царства Польского со всеми к нему приложениями¹¹. Он был относительно самым либеральным в истории Российской империи, но искажение идеи и ущерб, нанесенный польской коммерции, сразу вызвали протесты администрации Царства Польского в министерстве финансов Российской империи, поддержанные Н.Н. Новосильцовым в записке, врученной императору. Власти Царства Польского, не ожидая разрешения протеста, включили 250 изделий иностранных, не принадлежащих к продукции земледелия и промышленности Польши, в рубрику „консумационные пошлины”¹². Таким образом впервые в Варшаве замечено ошибки в российско-пруссских договорах.

Одновременно снесено таможенную границу между Царством Польским и Российской империей. Кроме того, распоряжением правительствующего от 15 октября 1819 г., всем гражданам Царства Польского разрешено записываться в российские купеческие гильдии и обратно российским купцам были предоставлены польские права торговли. Варшава стала складочным городом, в то время как на заграничные товары, доставленные на Варшавские ярмарки и далее направленные в Империю, понижено пошлины¹³. Заме-

¹⁰ ПСЗРИ, т. 36, 1819, Санкт Петербург 1830, nr 28030, s. 417–500, таможенный устав по Европейской торговле от 14 декабря 1819 г.

¹¹ К.Н. Лодыженский, *История*, 2018, s. 151.

¹² Записка тайного советника Новосильцова касательно конвенционного тарифа цит. за: *ibidem*, s. 316–318, перевод записки из французского выполнен Е.А. Соколовым.

¹³ Т. Rozumowska-Gapeeva, *Stosunki gospodarcze między Imperium Rosyjskim a Królestwem Polskim w okresie 1815–1850*, „Roczniki Wydziału Nauk Prawnych i Ekonomicznych

тим, что требования Австрии были умеренными и удовлетворено ее разрешением на ввоз товаров тоже через Гусятинскую таможеню.

Надо подчеркнуть, что польская сторона пыталась активно принимать участие в выработывании новых начал. Правительство Царства Польского назначило в комиссию по тому делу государственного референдаря Грайбнера и генерального директора польских таможен Кригера. Правила для руководства при приведении в действие, со стороны Царства Польского, общей и окончательной конвенции, заключенной в Санкт-Петербурге, касательно торговли, заключали в себе примечания также „о российских таможнях, которые имеют быть учреждены подле польских на внешней границе Царства“. Польские представители указывали на проблемы в определении подсудности вскрытых злоупотреблений, так как российские чиновники не были подвластны воеводским властям, и на обременение казны содержанием главного управления. О таможнях, учрежденных на контрольной границе Империи и Царства, замечено, что „чиновники, на той линии состоящие, иметь будут дело только с теми лицами, которые следовать будут с транспортами товаров, прочие же жители, подданные обоих сих краев, должны пользоваться правом свободного перехода чрез границу, не имея даже нужды для сего и в паспорте“. Польские представители предполагали, чтобы таможни действовали отдельно, а не совокупно. В отношении же главного управления российских таможенных дел в Варшаве записано – „если оному управлению поручено будет взимать таможенную пошлину с товаров на варшавские ярмарки привозимых вместе таможен Брест-Литовской и Устидужской, то надлежит постановить, чтобы платеж таковых сборов производился в польской серебряной монете, дабы не подвергать иностранных купцов лишнему затруднению отыскивать российские ассигнации. В случае вышеупомянутой статьи означенном российское управление таможен должно иметь в Варшаве особенный свой таможенный пакгауз“. Комиссия в том же году кончила возложенное на нее поручение в составлении общего тарифа для Империи Всероссийской и Царства Польского, в образовании новой системы таможенного управления и в сочинении сообразно с ней полного таможенного устава. По приведению в действие тарифа и устава действия комиссии продолжены были на весь 1820 г. для наблюдения за ходом торговых и таможенных дел при новом их устройстве и для разрешения возможных по тарифу и уставу недоразумений или затруднений и исполнений. По случаю окончания, с истечением

1820 г., срока продолжения, министр финансов считал, что и дальше продолжение ее действий нужно¹⁴.

Роль посредника между властями Царства Польского и Российской империи, и императором играл Николай Николаевич Новосильцов. Поскольку один из пунктов правил для руководства при приведении в действие со стороны Царства Польского общей и окончательной конвенции, заключенной в Санкт-Петербурге, касательно торговли от 13 сентября 1818 г., говорил о российских таможенных, которые должны быть учреждены подле польских на внешней границе Царства¹⁵, то Новосильцов предлагал учредить в Варшаве таможенную, для очистки пошлиною товаров идущих в Империю и кроме того: „Г. Новосильцов полагает, что всему российскому купечеству, без различия 1, 2 и 3 гильдии, можно позволить производить торговлю в Царстве в том уважении, как в инструкции польским комиссарам данной оказано, что край польской в отношении к России не должен уже более почитаться чужеземным; удовлетворение сего требования было бы совершенно противно манифесту о купечестве, изданному, на вечные времена, коренным и неперменным законом. Сим допущением манифест сей всей разрушится, и казна в доходах потерпит большую потерю, ибо, допустив российское купечество без различия гильдий производить торговлю в Царстве, как в краю не чужеземном, нельзя будет не дать того же преимущества всему без различия купечеству в самой империи”¹⁶.

Замечания правительства Царства Польского от 4 июля на проекты учреждения таможен и тарифа, сочиненные в комиссии торговых и таможенных дел, сообщил статс-секретарь граф Соболевский: полная свобода обращения собственных произведений Российской империи и Царства Польского во всем пространстве обеих государств, дозволение российским и польским купцам торговать на одинаковом праве, беспрепятственный переезд подданных из одного государства в другое, и наконец – уступка пошлин с иностранных товаров привозимых в Россию с Варшавского ярмарка¹⁷.

Главным и единственным поводом обеих замечаний было то, что в проектах комиссии вовсе не упоминалось об устранении существующих препятствий: а) в свободном обращении и перевозе

¹⁴ Российский Государственный Исторический Архив [dalej: РГИА], фонд [dalej: f.] 19, опис [dalej: оп.] 3, дело [dalej: д.] 43, *passim*.

¹⁵ РГИА, f. 19, оп. 3, d. 41, *passim*.

¹⁶ См. Замечания на предложения Новосильцова относительно проектов таможенных учреждений, относящихся Царства Польского. *Ibidem*.

¹⁷ *Ibidem*, k. 143.

произведений Царства Польского и Империи Всероссийской через таможенную черту, разделяющую оба государства, б) в свободном переезде подданных обоих государств через эту пограничную черту. Не видя устранения этих препятствий, Новосильцов полагал, что комиссия стремиться оставить состояние дел по-прежнему, то есть, сохранить пограничную черту и таможни в том же виде, в каком они находились, и поэтому считал, что комиссия отступила от принятых правил и не исполнила благотворных намерений императора.

В мемории им присланной обвиняется комиссию в следующем: „для чего она оставляет Царство Польское отделенным от России?, для чего главная контроль над всею сухопутною границу не предоставлена Варшавскому таможенному начальству?, для чего на внешней границе Царства Польского не учреждаются особые российские таможни, а присоединяются к польским таможням только чиновники русские?“¹⁸.

На эти обвинения Гурьев ответил следующим образом: „1-е что г. Новосильцову неизвестная была выс. воля ВИБ, в исполнении которой рассмотрение просьбы Царства Польского об учреждении свободных сношений между Царством и Империю, возложено не на Комиссию, а на особый комитет; ему неизвестно також было, что предметы эти уже разрешается подносимым ныне к высочайшему подписания Указом. 2. Вследствие подобного замечания правительства Царства Польского главная контроль по всей сухопутной границе предоставляется теперь Варшавскому таможенному начальству, как это предполагает г. Новосильцов. 3. Что особые российские таможни на внешней границе Царства, не учреждаются потому только, что ныне нет надобности в оных: если же в последствии сие будет нужно, то я не нахожу в учреждении их никакого препятствия“. В итоге Гурьев констатировал, что все замечания Новосильцова удовлетворены распоряжениями, которые сделаны после сообщения ему проектов и которые ему еще были неизвестны. Что касается настояния, чтобы в новом тарифе было сделано разделение пошлины ввозной от консолидационной, то Гурьев не видел особенной надобности их разделять в тарифе издаваем для Российской империи и поэтому полагал оставить таковое разделение только в тарифе польском¹⁹.

В этот период видно напряжение в отношениях между Новосильцовым и Гурьевом. Они пытались предупредить действия друг друга. Новосильцов без ведома министра докладывал дело императору после его прибытия в Варшаву. В итоге император позволил составить

¹⁸ *Ibidem*, к. 139.

¹⁹ *Ibidem*, к. 239.

в Варшаве особенный комитет для приведения к окончанию всех дел, касающихся устройства российских таможен в Царстве Польском и по западной сухопутной границе, на средней черте между Империей и Царством. Комитет, в котором кроме Новосильцова присутствовали министр финансов Царства Польского Ян Венглинский, министр статс-секретарь гр. Игнатий Соболевский, генерал-майор Антон Яковлевич Ланг, а также: Байков, Вирст и референдарий Грайбнер, приступил немедленно к исполнению возложенных на него поручений. Были представлены императору положения о российских таможнях в Царстве Польском вместе со штатами – с переменами, сделанными в комитете. Новосильцов переслал Гурьеву весточку, чтобы тот подал императору к подписанию эти узаконения после его прибытия в Санкт-Петербург²⁰. Новосильцов переслал ему: 1) императорский указ правительствующему сенату о установлении полной свободы во внутреннем обращении собственных произведений природы и искусства между Российской Империей и Царством Польским, о облегчении торговли и переезде из одного государства в другое и о мерах к усилению торговли Варшавских ярмарок, 2) высочайший рескрипт последовавший на имя Новосильцова, 3) положение о российских таможнях учреждаемых в Российской Империи и Царстве Польском для сухопутной торговли на западной границе, вместе со штатами²¹.

ТАМОЖЕННОЕ И КОНТРОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ ИМПЕРИИ

Тут надо вернуться к прежнему периоду. Надо обратить внимание, что для таможенной части в Империи это был период преобразований. Министр финансов Д.А. Гурьев подал в сенат рапорт, в котором объявил, что 25 октября 1811 г. был открыт департамент внешней торговли, которому подчинено все управление по таможенной части. Относительный сенатский указ был издан 18 января 1812 г.²² Учреждение данного департамента было последствием манифеста от 25 июня 1811 г. об окончательном устройстве министерства финансов. Одновременно был упразднен департамент министра коммерции.

²⁰ *Ibidem*, к. 248–249v.

²¹ *Ibidem*.

²² ПСЗРИ, т. 32, 1812–1815, Санкт Петербург 1830, nr 24955.

Еще раньше 24 июня 1811 г. было создано таможенное управление²³. Сначала создано лишь учреждение об управлении, но заявлено „снабдить сие управление полным таможенным уставом, определяющим в подробности порядок его действия“²⁴. Таможенное управление разделено на одиннадцать округов, составленных из таможен и застав, которым подчинено также таможенную стражу. Два округа обслуживали границу с Варшавским герцогством: 6-й Палангенский (от Балтийского моря до Бреста-Литовского), 7-й Радзивилловский (далее на юг, до реки Днестр). Иностранные товары можно было ввозит лишь через таможни, которым присвоено название „главных“.

Таможенная политика Франции, Великобритании и России стала одним с главных проблем Европы, а столкновения на таможенной почве стали одной из причин войны. Наверно поэтому в Петербурге решено создать дополнительную (контрольную) таможенную черту²⁵. 17-го апреля 1812 г. из министерства финансов послали к госсекретарю для внесения в государственный совет записку с учреждением контрольного таможенного управления по сухопутной западной границе и штат контрольного таможенного присмотра. „Для поверки таможен и ревизии товаров, провозимых чрез таможни по сухопутной границе, учреждаются контрольные таможенные места и число сих таможен назначено будет по сношению с местном начальством на больших дорогах, ведущих от границы внутрь Государства в расстоянии от 50 до 100 верст от пограничных таможен“²⁶. Надзор за этими контрольными таможнями задумано поручить новому органу – начальнику контрольных таможен. На этом основании еще в 1811 г. определено такого начальника и управляющих отдельными контрольными таможнями. Министр финансов даже отправил этого начальника для обозрения и назначения мест, на которых должны быть учреждены эти таможни и составил учреждение контрольного таможенного управления и штаты контрольных таможен, затем император „повелеть соизволил таковое учреждение и штаты внести на утверждение в государственный совет“²⁷. Министр финансов сразу осторожно заявлял, что время и опыт покажут пользу и удобность данного учреждения, но весной 1812 г. вносил об утверждении

²³ ПСЗРИ, т. 31, 1810–1811, Санкт Петербург 1830, nr 24684.

²⁴ *Ibidem*.

²⁵ В.Г. Балковская, *Нормативное регулирование таможенного дела в первой четверти XIX века*, „Таможенная политика России на Дальнем Востоке“ 2017, 2 (79), s. 112–120; Ср. Е.С. Третьякова, *Развитие правового регулирования внешнеторговой деятельности в России в XIX в.*, „Вестник российской таможенной академии“ 2016, 2, s. 122–123.

²⁶ РГИА, f. 1152, op. 1, d. 23, passim; ПСЗРИ, т. 32, nr 25146.

²⁷ РГИА, f. 1152, op. 1, d. 23, passim.

того учреждения совокупно со штатами тем более: „1) что оное, некоторым образом, предварительно высочайше утверждено, и по учреждению таможенного управления сознано необходимым в следствие чего и определены уже по сей части некоторые чиновники, 2) что с наступлением лета сближается самое удобное время к проведению и подробному описанию контрольной черты, и что окончательное образование контрольного учреждения при всей деятельности и поспешности может последовать разве с окончанием нынешнего года”²⁸. Министр, наверно не подозревая начала войны, убеждал, что политические обстоятельства и полагаемые по контрольным штатам суммы, не препятствуют приведению в действие контрольного учреждения по следующим уважениям: „1) что сие учреждение действие свое воспримет не вдруг, но постепенно, 2) что потому самому и не все полагаемые по штатам суммы потребуются в нынешнем году, но самая малая оных часть, 3) что потребность сумм по контрольным штатам большею частью заменится может остатком от не полного комплекта положенной по штатам пограничной стражи; и 4) что определенные по контрольной части чиновники находятся полгода без учреждения существенной их обязанности и должности, которые для того и нужно поспешнее постановить и утвердить”²⁹.

Важным, если не переломным моментом становления современного таможенного управления на западной сухопутной границе Империи, было учреждение в Варшаве после войны „правления российских таможенных и торговых дел в Царстве Польском” в составе: начальник, члены, секретарь, канцелярские служители. Соединенные департаменты законов и экономии государственного совета рассчитывали, что посредством этого можно будет предотвратить злоупотребления в виде тайного пропуска товаров. Пока новый орган утверждено на время, до 1814 г., несколько членов полагало отложит создание контрольных управлений до удобнейшего времени. Царь поддержал мнение большинства, тем более что новое распоряжение входило уже в состав таможенного управления и была назначена сумма на их содержание³⁰. Сухопутная граница была разделена между три округа и поэтому создано три контрольные таможни с названиями от округов. 16 декабря 1813 г. положением комитета министров продолжено существование контрольных таможен по 1815 г. Решено так, поскольку мнение государственного совета, утвержденное 17 июня 1812 г., по военным обстоятельствам не было приведено

---

²⁸ *Ibidem.*

²⁹ *Ibidem.*

³⁰ ПСЗРИ, t. 31, nr 24684.

в действие. Наконец решено открыть контрольные таможни в начале 1814 г. на время, по 1815 г.³¹

Итак, война задержала организацию этих учреждений, а после ее окончания менялась обстановка³². В последствии, уже 15 мая 1815 г., комитет министров решил все контрольные таможни уничтожит. Относительный указ сенат издал 15 июля 1815 г. Одновременно уничтожено и вообще все контрольное таможенное управление³³. Несомненно, это было итогом включения в российскую таможенную систему Царства Польского и вообще новых торговых отношений с европейскими государствами.

РОССИЙСКОЕ ТАМОЖЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ

Принялось считать 1851 г. датой установления в Царстве Польском российского таможенного управления. В этой статье обращаем внимание на существование такого управления еще с 1818 г. В польской научной литературе указывал на этот факт Ч. Стжешевски³⁴, а потом А. Езерски, в российской – Л.А. Обушенкова³⁵. Потом Е.А. Правилова³⁶ лишь резюмировала ее выводы. Работа Обушеновой заслуживает внимания. В интересующей нас части автор базировал на архивных материалах с Главного Архива Древних Актов в Варшаве (AGAD) и Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (сегодня РГИА в Санкт-Петербурге) и работах: Ч. Стжешевского и А. Езерского. Вышеуказанные работы фокусировались на экономике и торговле и поэтому не обращали должного внимания на таможенное управление.

Александр I указом от 3 (15) ноября 1819 г. (с началом следующего года) включил Королевство (Царство) Польское в таможенную черту Российской империи. На границах Царства с Пруссией и Австрией учреждено тринадцать российских таможен для контроля товаров транзитом, следующих в Империю. При этом существовали там

³¹ ПСЗРИ, t. 32, nr 25499, nr 25655.

³² ПСЗРИ, t. 33, nr 25902, s. 243.

³³ ПСЗРИ, t. 33, nr 25902.

³⁴ Cz. Strzeszewski, *op. cit.*

³⁵ О торговых взаимоотношениях России и Царства Польского см.: Л.А. Обушенова, *Королевство Польское в 1815–1830 гг.: Экономическое и социальное развитие*, Москва 1979, s. 222–272.

³⁶ Е.А. Правилова, *Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917*, Москва 2006, s. 58–59.

тоже таможни польские, а на границе Империи с Царством – девять таможен контрольных³⁷. Неоднозначно вспоминает об этом тоже Кшиштоф Лятавец в своей масштабной работе о Российской пограничной страже в Царстве Польском³⁸. Автор посвятил одну фразу на факт создания такой администрации и далее уже лаконично отмечает существование комиссии по таможенным и торговым делам в 1819–1824 гг.

Вышеуказанный законодательный акт имеет свою историю. Н.Н. Новосильцов в письме от 22 ноября 1817 г. к министру финансов Д.А. Гурьеву пишет, что согласно его желанию „я старался узнать мнение государя императора, касательно назначения начальника к управлению российскими таможенными и торговыми делами в Царстве Польском и ЕИВ, соизволил избрать на сие место генерал-майора Ланга”³⁹. Новосильцов так характеризует А.Я. Ланга: „служба с похвалою 14 лет в комиссариате и управляя более московским комиссариатским депо, сдал столь обширную часть в короткое время в величайшей исправности и получил в удостоверение того блистательную квитанцию” и поэтому считал составление министром рекомендации излишним⁴⁰. Дело было решено уже в октябре, чтобы Ланг мог поспешнее начать действия и получить от министра наставления. Сразу тоже планировано, хотя бы временно, назначить при нем особого чиновника для перемещения таможен с внутренней на крайнюю границу Царства Польского и для образования этой части. Император поручил Новосильцову составление проекта указа о назначении Ланга и одобрил (подписал) его⁴¹. 21 ноября 1817 г., находящемуся в штате комиссариатском генерал-майору Лангу, повелено быть начальником имеющегося учредить в Варшаве правления российских таможенных и торговых дел. Новосильцов требовал, чтобы сравнить начальника данного правления с управляющими в Царстве Польском отделениями министерств, которые получают в год по 18 тыс. зл. или по 3 тыс. руб. сер., а его членов с референдариями совета, коих жалование простирается до 10000 зл. или 1500 руб. Гурьев ответил, что задуманные учреждения не могут возникнуть скоро, поскольку тариф 1816 г., по решительному заключению переговоров с комиссаром короля Прусского, остаться должен в своей

³⁷ A. Jeziński, *op. cit.*, s. 17–18.

³⁸ K. Latawiec, *Rosyjska straż graniczna w Królestwie Polskim w latach 1851–1914*, Lublin 2014, s. 35.

³⁹ РГИА, ф. 19, оп. 3, д. 50, к. 17.

⁴⁰ *Ibidem*.

⁴¹ *Ibidem*, к. 14–16.

силе и в 1818 г. Министр, не взирая на это, согласно с желанием Ланга, дозволил ему ехать в Варшаву: „где будет он на месте будущего своего назначения и ближе к собранию тех сведений, которые ему должны быть полезны“⁴². Решено продолжать содержание Ланга несмотря на то, что он покинул прежнее свое место. Кроме того, Гурьев решил особенно усилить надзор по границе с Царством за товарами, направляемыми транзитом в Броды⁴³. Ланг прибыл в Варшаву 28 марта и в первом рапорте просил о возврате издержек на переезд из Москвы в Петербург и Варшаву⁴⁴.

Полное собрание законов Российской империи содержит относительный именной указ, данный министру финансов Гурьеву от 17 апреля 1818 г., о назначении генерал-майора А.Я. Ланга начальником имеющего учредить в Варшаве правления российских таможенных и торговых дел: „Димитрий Александрович! Назначив генерал-майора Ланга начальником имеющего учредить в Варшаве правления российских таможенных и торговых дел, приказал я необходимым, чтоб до того времени, когда предполагаемый новый тариф воспримет свое действие, он генерал-майор Ланг, в отвращение всяких по сей части противозаконных покушений, особенно же по случаю наступающей Варшавской ярмарки, немедленно занялся как неусыпным наблюдением за направлением российской торговли в Царстве Польском и чрез оное производимой, так и усилением надзора за точным исполнением обязанностей таможен и застав на черте между Империей и Царством лежащих. Вследствие чего, утвердив временную инструкцию, коею генерал-майор Ланг, при исполнении поручения своего, руководствоваться должен, также и временный штат его канцелярии, при сем в копиях следующие, поручаю Вам немедленно сделать по оным зависящее от вас распоряжение. В рассуждении же жалования генерал-майору Лангу, производит ему оное по чину, со дня назначения его начальником российского таможенного правления в Царстве Польском, до прибытия в Варшаву ассигнациями, а со дня прибытия его в Варшаву до будущего учреждения общего штата серебром, как он получал прежде сего, находясь в Варшаве при резервной армии“⁴⁵.

---

⁴² *Ibidem.*

⁴³ *Ibidem.*

⁴⁴ *Ibidem.*

⁴⁵ ПСЗРИ, т. 35, 1818, Санкт Петербург 1830, nr 27349.

К указу приложено данную Лангу временную инструкцию⁴⁶, которая определяет его непосредственное подчинение министру финансов, а с другой стороны, подчиняет ему всех российских таможенных чиновников в Царстве⁴⁷. В этой инструкции, от 17 апреля 1818 г., Лангу поручили также непосредственное влияние на таможни и заставы российские, распложенные на черте между Российской империей и Царством Польским. Сухопутные торговые сношения по тарифу 1816 г. возможны были только через Брест. Причем Варшава назначена уже была общим складочным городом, а привоз в Россию товаров, по тарифу 1816 г., для восьми назначенных портов, разрешен был по сухопутной границе тоже лишь через Брест-Литовскую таможню. Лангу приказано, чтобы все эти товары переходили исключительно через Варшаву. Мера эта была установлена для точного наблюдения за торговыми оборотами. Склад этих товаров должен производиться в польской таможене варшавских ярмарок за уведомлением Ланга и надзором ярмарочной таможни. В общем, товары в Россию можно было отпускать лишь за свидетельствами с пометою ген.-м. Ланга, который обязан был посылать в российские таможни предварительные уведомления. В ответ эти таможни посылали Лангу подробные донесения, когда и кто сколько именно перевез каких товаров и сколько получено пошлин за такое-то количество. Так же, российские таможни доносили Лангу о товарах, привозимых из России в Царство Польское или транзитом через него. Все эти сведения служили Лангу к составлению общих ежемесячных подробных рапортов, отправляемых к министру финансов в Санкт-Петербург. Конечно, таможни тоже посылали свои рапорты. Таким образом, министерство имело орудие контроля путем сравнения рапортов и ведомостей. Для получения картины состояния российской торговли в отношении к средней части Европы, тоже и польские таможни посылали Лангу подробные ведомости, куда товары от российской границы отправляются, и куда именно из Царства за границу вывозятся. Несомненно, регламентация собирания и движения информации, а особенно установление двойной системы контроля, свидетельствует о стремлении к упорядочению и преобразованию на современных началах таможенного дела на западной сухопутной границе Российской империи. Может это тоже свидетельствовать

---

⁴⁶ Временная инструкция генерал-майору Лангу, *ibidem*, s. 214–215; РГИА, f. 19, op. 3, d. 42, k. 95.

⁴⁷ Начальников определял император по представлению министра финансов. РГИА, f. 19, op. 3, d. 39, *passim*.

о колебаниях в связи с сохранением отдельного таможенного пространства Царства Польского⁴⁸.

До установления штата управления Лангу организовали временную канцелярию, направляя в нее: секретаря Якова Демьяновича Мицевича, бухгалтера Тимофея Абрамовича Кривенко, пом. секретаря Павла Ивановича Какуева, пом. бухгалтера Ивана Алексеевича Дмитриева и чиновников для особых поручений: Ивана Ивановича Шишкина, Феодора Феодоровича Курселя⁴⁹. В 1819 г. Ланг готовился к управлению: пересматривал ряды чиновников на границе, посылал своих чиновников в командировки, получал информацию о ценах и движении товаров⁵⁰.

В выработанном „упреждении для российских и польских таможен, как на крайней границе Царства Польского, так равно и на контрольной средней линии между сим Царством и Российской Империей находящихся“⁵¹ решено назначить при каждой из одиннадцати таможен польских на крайней границе Царства Польского четырех российских чиновников для поверки всех товаров привозимых в Россию и контроля товаров из России вывозимых, на случай не оплачивания пошлин на контрольной границе между Империей и Царством. Прежде всего они присутствовали при работе польских чиновников для контроля над ними. Российские контролеры и бухгалтеры обязаны были подписывать ярлыки (*billets de transport*), выдаваемые польскими таможенными на провоз товаров в Россию через Царство. Начальником над российскими чиновниками был бухгалтер. Он должен знать языки: российский, польский и немецкий.

Как уже было упомянуто, для отправления дел ген.-м. Лангом, установлено при нем канцелярию, как вполне бюрократизированное учреждение⁵².

В скромном на первый взгляд штате канцелярии обращают внимание две должности чиновников для разных поручений. Такое определение должностей характерно для исполнения задач следственных и контрольных, а нередко и политического характера. Кроме того, в примечании к этому штату добавлено мелким шрифтом интересную информацию. Итак, жалования и канцелярские расходы планировали ежемесячно, а не как это было принято в то время – ежегодно, не столько для вернейшего обеспечения содержания чиновников,

⁴⁸ РГИА, f. 19, op. 3, d. 50, passim.

⁴⁹ *Ibidem*.

⁵⁰ РГИА, f. 19, op. 3, d. 51, passim; d. 52, passim.

⁵¹ РГИА, f. 19, op. 3, d. 39, passim.

⁵² РГИА, f. 19, op. 2, d. 25, passim.

Таб. 1. Временный штат канцелярии генерал-майора А.Я. Ланга.

Звание чинов	Число людей	Жалование в месяц одному, рубли серебром
Секретарь	1	50
Бухгалтер	1	50
Помощник секретарский	1	25
Помощник бухгалтерский	1	25
Чиновников для разных поручений	2	40
Сторожей	2	4
На наем дома, двора и освещение	–	75
На канцелярские расходы	–	15
всего	8	328

Источник: РГИА, ф. 19, оп. 2, д. 25, к. 6.

а более для того, что по окончании переговоров с Пруссией и при введении нового тарифа, российские власти планировали приступить к образованию постоянного уже учреждения таможенной части в Царстве Польском и на сухопутной западной границе Империи⁵³. Определение этих планов надо считать неясным, особенно в том, что касается постоянного учреждения таможенной части. Вероятно, миссию Ланга считали временной. Кстати, такой механизм преобразований был потом нормой в Империи.

Назначенный начальником правления генерал-майор А.Я. Ланг⁵⁴ (1775 – после 1830), служил по тяжелой кавалерии: майор с 1794, подполковник с 1798, полковник с 1799, генерал-майор (1803), тайный советник (1830). Продолжал службу до 1826 г. Главные свои награды (ордена Св. Анны 1-й и 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст.) получил относительно в 1811, 1812 и 1814 гг. Происходил он из лифляндских дворян. Службу начал 2 апреля 1791 г. сержантом в престижном лейб-гвардии Преображенском полку. В 1796 г. определен капитаном в Екатеринбургский гренадерский полк и через несколько месяцев был переведен штабс-капитаном в лейб-гвардии Семёновский полк. 29 декабря 1798 г. произведен был в полковники, а 11 января 1799 г. перевели его в Военную коллегию и назначили военным советником. Чин генерал-майора получил он 21 мая 1803 г. с переводом в провиантский

⁵³ *Ibidem*, к. 6v.

⁵⁴ *Ibidem*, к. 1–5; С.В. Волков, *Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II*, т. 2, (Л–Я), Москва 2009, с. 15.

штат. Управлял Рижским, затем Виленским комиссариатским депо. В 1812 г. состоял управляющим Московским комиссариатским депо. В кампании 1813–1814 гг. был полевым ген.-кригс-комиссаром резервной армии, находился при осаде Гамбурга. 21 ноября 1817 г. был уволен из Московского комиссариатского депо и назначен начальником правления Российских таможенных и торговых дел в Варшаве. С января 1824 г. служил на poste генерального агента министерства финансов в Царстве Польском. Только в 1830 г. переведено его в гражданскую службу с переименованием в чин тайного советника⁵⁵. С короткого описания службы Ланга видно, что он был подготовлен к управлению финансовыми делами. Интересным тоже является факт продолжения службы в Царстве в период 1824–1830.

Как уже было замечено, окончательную редакцию законов сделано в Варшаве под решительным влиянием Новосильцова. Император писал ему: „Николай Николаевич! Одобрив поднесенные вами проекты Общего тарифа на 1820 г., положения о российских таможенных в Российской империи и Царстве Польском сухопутной торговли на западной границе и Штаты главного управления российских таможенных и торговых дел в Царстве Польском составленных назначенным мною Комитетом, во время моего пребывания в Варшаве. Я повелеваю вам препроводить оные к министру финансов для поднесения мне к подписанию немедленно по прибытии моем в Санкт-Петербург, дабы все распоряжения в оных заключающиеся могли воспринять свое действие в назначенный срок 1-го генваря 1820 г. Между тем препоручаю вам приступить предварительно к образованию Главного управления Российских таможенных и торговых дел в Царстве Польском, на основании упомянутого положения и штата истребовать нужные суммы для начального обзаведения из Государственного казначейства Царства Польского на счет российской казны, дабы равным образом и Главное Управление в Царстве Польском и все зависящие от него таможни беспрепятственно могли быть учреждены и образованы к означенному времени. Какие же нужны будут чиновники для предварительного образования в Царстве Польском сей части, то предоставьте Главному начальнику российских таможен ген.-м. Лангу избрать оных из близь лежащих российских таможен из числа тех чиновников, коих определение возложено на его попечение. Пребываю вам благосклонный. Александр, Варшава 3 (15) окт. 1819 г.”⁵⁶.

⁵⁵ А.А. Подмазо, *Ланг Антон Яковлевич, в: Отечественная война 1812 года. Энциклопедия*, ред. В.М. Безотосный et al., Москва 2004, с. 397.

⁵⁶ РГИА, f. 19, op. 3, d. 41, passim.

Вскоре, только для торговли с Европою, введено с 1 января 1820 г. обширное положение, определяющее тоже устройство российской таможенной части в Царстве Польском⁵⁷. Утвержден 14 декабря 1819 г. таможенный устав европейской торговли ликвидировал таможенную границу с Империей: „Пограничные таможи российские и польские, которые теперь существуют между Империей и Царством, упрощаются и сама граница ликвидируется. Вместо этого на средней линии основываются контрольные российские и польские таможи”⁵⁸. К.И. Боков определяет новое положение „таможенным союзом Российской Империи и Царства Польского”. Создавались российские таможи и заставы по границе и на польской территории. Таможи делились на 4 класса: складочные, главные, декларационные и для товаров означенных в росписи под литерой „А”. В таможах в Царстве не разрешалось взимать пошлины с экспортных товаров, поэтому они направлялись в главные таможи (1 класса). Таможенные заставы и контрольные таможи на средней линии 4-го класса пропускали товары с уплаченной пошлиной в Варшавской, Люблинской и Новодворской таможах, по ограниченному перечню товаров. Контрольные таможи в Бресте и Устилуте имели право пропускать товары, которые поступали на складочные таможи в Империи⁵⁹.

В Царстве Польском основано: в Варшаве российскую складочную таможню 1-го класса, в Люблине и Новом Дворе – четыре главные таможи 2 класса, в Гродно и Ковно – четыре контрольные таможи на средней линии. В следующих польских таможах на внешней (крайней) границе Царства Польского планировано установить российских чиновников, которые составляли т.н. декларационные таможи 3-го класса:

- на границе с Королевством Пруским: Вирбален (Вержболов), Рачки, Щучин, Хоржелов,
- на границе с княжеством Познанским: Нешава на Висле, Клечево, Калиш,
- на границе с Силезией: Прашка, Челадзь, Красенице, Завихост,
- на границе с округом вольного города Кракова: Красичин,
- на границе с Галицией: Завихост.

⁵⁷ ПСЗРИ, t. 36, nr 28030.

⁵⁸ *Ibidem*.

⁵⁹ К.И. Боков, *Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства в XIX–начале XX века*, Москва 2015; С.К. Содномова, *История таможенного дела и таможенной политики, курс лекций*, Москва 2017, s. 86–87.

Но уже в опубликованном положении добавлено еще две – в Кольне и Долгобычеве.

На средней линии установлено сем контрольных таможен 4-го класса: гониондскую, хорошенскую, цехановецкую, нурецкую, преборовскую, брест-литовскую и устилужскую. В проекте тоже планировали несколько по-другому: – Юрбург на Немане, Ковно, Гродно, Гониондз, Хворость или Тикоцин на Нарве, Нур или Гранне на Буге, Брест на Буге, Влодава, Рожиамполь или Устилут, Крылов на Буге. Причем планировано, что таможи в Юрбурге и Крылове будут исполнять двойную роль – таможен контрольных и пограничных Империи. Но планировано лишь три таможи, через которые товары польские и иностранные можно было бы привозить в Империю: Брест на Буге, Гродно на Немане и Ковно⁶⁰. Первых пять пропускало только некоторые товары, уже очищенные в российских таможнях в Варшаве, Люблине и Новом Дворе. Гродненская и семь контрольных таможен вошли в состав образованного в 1819 г. Гродненского таможенного округа. В проекте помещено примечание, что таможня в Крылове будет одновременно контрольной (средней) и пограничной таможней Империи, а значит, она отправляла бы товары как привозные из Галиции в Россию, так и те, которые отпускали из Империи в Галицию⁶¹.

Еще до присылки из Санкт-Петербурга примерного штата уже существовали таможни в Люблине и Новом Дворе. На все другие, на крайней границе Царства, добавлено 28 чиновников, а на российское в Царстве Польском управление ежегодно положено 53259 руб. Подсчитано, что нужно еще 28100 руб. А в общем на все управление по Царстве Польском требовалась сумма 60391 руб. От этого надо было отнять суммы на чиновников, удаленных из контрольной линии и те, которые сэкономлены на преобразовании нынешнего в Царстве Польском управления. К пополнению осталось 43893 руб. Составлено примерное исчисление, сколько по штатам в нижеозначенных восьми таможенных в Царстве Польском местах положено чиновников и слугителей и сколько на их жалованье причитается денег (см. таблица ниже)⁶².

⁶⁰ РГИА, f. 19, op. 3, d. 39, passim; ПСЗРИ, t. 36, art. 3–6.

⁶¹ РГИА, f. 19, op. 3, d. 39, passim.

⁶² РГИА, f. 19, op. 3, d. 41, k. 277–277v.

Таб. 2. Примерное исчисление штатов таможни на границе с Царством Польским и их применение к таможням в Царстве Польском.

	Ныне по штатам		предполагается оставить		остаётся к замещению по Царстве Польском	
	Число людей	На них год. жал-я асс-ми	Число людей	На них год. жал-я асс-ми	Число людей	На них год. жал-я асс-ми
в Юрбурге*		рубли		рубли		рубли
Чиновников высших	10	9500	3	4100	7	5400
Писцов и до-смотрщиков	12	2700	5	850	7	1850
сторож	2	200	1	100	1	100
	24	12400	9	5050	15	7350
в Устидуге*						
Чиновников высших	10	9500	2	1750	8	7750
Писцов и до-смотрщиков	12	2700	2	350	10	2350
сторож	2	200	1	100	1	100
	24	12400	5	2200	19	10200
в Бресте Литовском*						
Там число	24	12400	5	2200	19	1020
в Преборове*						
Чиновников высших	3	2250	2	1750	1	500
Писцов и до-смотрщиков	5	900	2	350	3	550
сторож	1	100	1	100	0	0
	9	3250	5	2200	4	1050
в Нуре или Граннах*						
Чиновников высших	3	2250	2	1750	1	500
Писцов и до-смотрщиков	5	900	2	350	3	550
сторож	1	100	1	100	0	0
	9	3250	5	2200	4	1050
в Цехановце*						
Тож число	9	3250	5	2200	4	1050
в Хороше*						
Тож число	9	3250	5	2200	4	1050
в Гонионзе*						
Тож число	9	3250	5	2200	4	1050
А всего	117	53450	44	20450	73	3300

Сии 33000 ассигнациями приводя примерно на серебро составляют 8250.
Да от преобразования нынешнего по Царству Польскому Управления 8448.
Вместе 16698

* Прим.: по уважению назначаемой в Юрбурге таможи 3 класса, оклады положены таковые, которые и ныне получают.

** По случаю преобразования оных в таможи 4 класса положены оклады против производимых ныне в заставах

Примечание: Ковно и Гродно здесь не включены, так как тамо назначаются главные таможи 2 класса, их коих в первой состоит число чиновников достаточное, а добавление оных в последней зависеть будет от департамента внешней торговли.

Источник: РГИА, f. 19, op. 3, d. 41.

Российские таможи 3-го класса учреждено при следующих польских таможнях на внешней границе Царства Польского:

- I. На границе Пруссии: 1. Вербален, 2. Рачки, 3. Щучин, 4. Кольно, 5. Хоржели, 6. Нешава, 7. Слупцы, 8. Калишь, 9. Пражка, 10. Челядзь, II. На границе области вольного города Кракова: 11. Красеница. III. На границе Австрии: 12. Завихост, 13. Долгобычев⁶³.

Таб. 3. Примерный штат российского таможенного управления в Царстве Польском

	Число людей	Жалованья рублей серебром в год	
		одному	всем
начальник	1	3000	3000
ему на разъезды			1500
при нем:			
секретарь	1	600	600
Переводчик, он же по надобности может быть употреблен и по правлению	1	600	600
помощник секретаря	1	600	600
чиновник для поручений	6	480	2880
писцов	2	200	400
сторож	1	60	60
на разъезды чиновников для поручений			3500
Итого	12		12840
Российское таможенное в Варшаве правление			
членов из коих один казначей	2	900	1800
секретарь	1	500	500
бухгалтер	1	500	500
писцов	6	200	1200
сторожей	2	60	120

⁶³ РГИА, f. 19, op. 3, d. 41, k. 326–328.

на расходы для письмоводства по делам правления и начальника			500
помещение же правления состоять имеет в том же доме, которой будет нанимаем для таможни			
на изготовление книг для таможен			300
Итого	12		4920
на первоначальное обзаведение			500
Российская в Варшаве Таможня			
управляющий	1	900	900
членов, из коих один и казначей	2	540	1080
секретарь	1	400	400
бухгалтер	1	370	370
Пакгаузный надзиратель, он же вагстемпельмейстер и экер*	1	325	325
писцов	4		640
Старший досмотрщик	1		180
Младший досмотрщик	3		360
сторожей	2		120
На расходы для письмоводства и на заготовление нужных к клеймению товаров, материалов			400
На наем дома, с пакгаузом для таможни обще с правлением, равно на дрова и освещение			2900
итого	16		7675
На первоначальное обзаведение таможни, полагая в том числе на покупку рундштуков, весов, пурь**, разных мер и других для отправления действия таможенных вещей			300
Российская таможня в Люблине			
Управляющий	1	540	540
Член он же и казначей	1	375	375
Секретарь	1	300	300
Пакгаузный надзиратель, он же вагстемпельмейстер и экер	1	300	300
Бухгалтер	1	300	300
писцов	2	160	320
Досмотрщик старший	1	180	180
Досмотрщик младший	2	120	240
сторожей	2	60	120
На расходы на письмоводство и на заготовление нужных для клеймения товаров, материалов			200
На наем дома для таможни с пакгаузом, равно на дрова и освещение			900

итого	12		3775
На первоначальное обзаведение таможни, полагая в том числе на покупку рундштуков, весов, пурь, разных мер и других к отправлению таможенного действия нужных вещей			400
Российская таможня в Новодворе для отправления товаров, идущих в Россию на судах			
Тоже число, что и в Люблине.	12		3775
На первоначальное обзаведение таможни и прочие, как выше значит			400
На внешней границе Царства Польского:			
Российская таможня в Нешаве на Висле для отправления сплавляемых из России в Пруссию продуктов и леса:			
Управляющий	1	375	375
При нем помощник, или контролер	1	225	225
Досмотрщиков	2	120	240
Писцов	2	175	350
Сторож	1	60	60
На наем дома для таможни с пакгаузом, отопливание, освещение и на канцелярской расход			400
итого	7		1650
На первоначальное обзаведение таможни и на покупку всех нужных к отправлению таможенного действия вещей			400
При прочих 12-ти на внешней границе таможня:			
В Вержболове:			
Управляющий	1	375	375
При нем помощник, или контролер	1	225	225
Писец	1	175	175
Досмотрщик	1	120	120
Сторож	1	60	60
На наем дома для таможни, дрова, освещение и на канцелярской расход			300
итого	5		1255
В Рачках тож число	5		1255
В Щуцине, тож число	5		1255
В Кольне, тож число	5		1255
В Хоржеле, тож число	5		1255
В Слупце, тож число	5		1255
В Калише, тож число	5		1255
В Прашке, тож число	5		1255
В Челядзе, тож число	5		1255

В Красенице, тож число	5		1255
В Завихосте, тож число	5		1255
В Долгобычове, тож число	5		1255
Итого на означенные таможи в 12-ти местах	60		15 060
Всего на жалованье по штатам начальника правления трех таможен внутри Царства тринадцати таковых на внешней границе и на проч. расходы			49 695

*Таможенный чиновник, должностное лицо, в сферу ответственности которого входили обмер и оценка качества жидких грузов, прежде всего, импортных вин.

** Пура, пурка – прибор для определения меры емкости сыпных тел (хлеба): веса и объема.
Источник: РГИА, f. 19, op. 3, d. 41.

Начальник правления российских таможенных и торговых дел в Царстве Польском получил довольно обширную власть и средства к ее реализации. Контролировал очень доходную границу Империи не только в Царстве, но и российские таможи на западной сухопутной границе. При всем этом он был довольно самостоятельным, так как определял и увольнял его император по представлению министра финансов. Министр финансов добился хотя того, что подчиненные Лангу управляющие российских таможен в Варшаве, Люблине и Новодворе определялись и увольнялись по его решению, по представлению директора департамента внешней торговли, который, кроме того, определял членов правления и таможен. Прочие чиновники правления российских таможенных и торговых дел в Царстве Польском, равно и чиновники российских таможен: в Варшаве, Люблине и Новодворе, так же на внешней границе Царства Польского по тринадцати таможням управляющие и их помощники определялись и увольнялись ген.-м. Лангом⁶⁴.

УПРАЗДНЕНИЕ РОССИЙСКИХ ТАМОЖЕН В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ

Вскоре после введения либерального тарифа в 1819 г. выяснилось, что вопреки рекомендациям Венского конгресса Франция ввела защитный тариф, в то время как Пруссия повысила пошлины на ввозимое сырье. Невзирая на то, что российский таможенный тариф 1819 г. низкими таможенными пошлинами облагал либо сырье, не производившееся в России, либо товары, контроль за перемещением которых через таможенную границу был затруднен (например, мелкие драгоценные вещи), а остальные товары были обложены двумя

⁶⁴ РГИА, f. 19, op. 3, d. 41, *passim*.

ставками: 30% и 60%, то российские власти решили, что необходимо отреагировать на неадекватную таможенную политику Пруссии. Но политическая обстановка была лишь предлогом. Культурные перемены в России – прежде всего открытие на Европу – повысили требования жителей страны на долго запрещенные товары, особенно высокого качества. Прежде всего российские производители привыкли работать в условиях отсутствия конкуренции и не были в состоянии выдержать конкуренции западных товаров. Тариф 1819 г. привел к негативным последствиям для мануфактурной промышленности в связи с резким переходом от запретительной системы к системе свободной внешней торговли. Потребители расценивали заграничные товары, что снижало спрос на товары российские. Все это привело к резкому повороту в таможенной политике. На посту министра финансов Гурьева заменил Егор Францевич Канкрин (Georg Ludwig von Cancrin) и в 1822 году был издан новый тариф, восстанавливающий запретительный порядок⁶⁵.

Таким образом Россия нарушила соглашение с Пруссией и начала, можно сказать, таможенную войну с этим государством. До конца правления Канкрин (20 лет) Российская империя вела строго охранительную таможенную политику. Даже на товары, которые не производились в России, были назначены очень высокие пошлины. Возобновлено таможенную черту с Царством Польским. Причем торговля между этими государствами была основана почти без изменений на прежнем, либеральном тарифе. Как все, так и Россия нуждалась в промышленных товарах и рынке сбыта для сырья. Торговые отношения с Царством Польским основано на законе 1 августа 1822 г. и положении о привозе собственных изделий из одного государства в другое от 30 июня 1824 г.⁶⁶ Основные принципы заключались в беспошлинном пропуске сырых произведений, выработанных в обеих государствах. Изделия, выработанные в этих странах из собственного сырья, были обложены пошлиной 1% цены, а из чужестранного – 3% цены. Исключением были бумажные изделия, сахар. Промышленность Царства Польского оказалась в лучшем положении, благодаря более выгодному географическому положению и благоприятным условиям, созданным таможенной политикой⁶⁷.

⁶⁵ К.Н. Лодыженский, *История русского таможенного тарифа*, Санкт Петербург 1886, s. 191–192.

⁶⁶ К.Н. Лодыженский, *История*, 2018, s. 173–174.

⁶⁷ Указ Правительствующему Сенату, Варшава 3/15 октября 1819 г. – все сии постановления привести в полное действие начиная с 1 января наступающего 1820-го года. РГИА, f. 19, op. 3, d. 42, k. 189–192; К.Н. Лодыженский, *История*, 2018, s. 173; T. Rozumowska-Gapeeva, *op. cit.*, s. 269.

В итоге Российские таможенное управление в Царстве Польском, после нескольких лет существования, было ликвидировано в 1822 г., манифестом о новом тарифе по европейской торговле от 12 марта⁶⁸. Решение было принято после „внимательного наблюдения оборотов и хода внешней торговли”. В основе перемен тарифа и управления легла угроза „стеснения собственной промышленности” и „угнетение мануфактур и фабрик... требующих еще особенного покровительства”. Именно решено возобновить прежнюю таможенную черту на западных сухопутных границах Империи, что обозначало упразднение российских таможен в Царстве Польском и Главного управления торговых и таможенных дел в Варшаве. Такой масштабный шаг вызвал технические проблемы, которые надо было решить министру финансов⁶⁹. Для приведения в исполнение манифеста, департамент внешней торговли искал ответов на ряд вопросов: „1. По восстановлении между Империей и Царством Польским прежней пограничной черты, должно ли Российские в Царстве таможи и главное правление упразднить ныне же? 2. По уничтожении правления, на каком основании учредить пропуск польских продуктов и изделий в империю? 3. Каким образом производить отныне пропуск российских произведений и изделий в Царство Польское? 4. По высочайшему вашему императорского величества повелению дозволено пропускать в Россию из Царства в течение нынешнего года галантерейные товары с Варшавской фабрики Гильдебрандта и Синицкого без пошлин по свидетельствам начальника правления. За уничтожением сего правления и увольнением начальника оно, кто должен утверждать свидетельства о выработке тех товаров на Варшавской фабрике? 5. По получении нового тарифа российскими в Царстве таможами, если находится в них будут товары, не очищенные еще пошлиною за не наступлением положенных сроков, требовать ли взноса оных немедленно, или ожидать истечения сроков, и можно ли дозволить хозяевам перевезти товары в складочные таможи для оплаты пошлинами? 6. Если после получения Главными Российскими в Царстве таможами тарифа привезутся к ним товары, вошедшие в царство до получения оно тарифа декларационными на внешней границе таможами, то принимать ли их в Главных для очистки пошлиною и какую, по-новому или прежнему тарифу: также можно ли дозволить хозяевам перевести оные в складочные таможи в Империи? и 7. Таможи Ковенская и Гродненская, бывшие главными, вошли ныне во 2 и 3 класс и не имеют права взysкивать пошлин со всех товаров;

⁶⁸ ПСЗРИ, т. 38, 1822–1823, Санкт Петербург 1830, nr 28964.

⁶⁹ *Ibidem*, nr 28989.

но если после получения ими тарифа привезут таковые товары, отправленные декларационными прежде получения нового тарифам то могут ли принять сии товары и очищать пошлиною, также по какому тарифу и с наблюдением каких сроков?"⁷⁰. Министр финансов советовал учрежденные на внешней границе Царства Польского российские декларационные таможи уничтожить сразу после получения высочайшего манифеста так, как и главное правление, с тем чтобы варшавскую, люблинскую и новодворскую таможи оставить до окончания взноса, в установленные по таможенному уставу сроки, пошлин со всех товаров. В это время означенные таможи обязаны были привести в порядок все дела и приготовить их к сдаче. По уничтожении всех российских таможен в Царстве Польском, министр рекомендовал определить двухмесячный срок на поверку главным правлением книг, документов и счетов таможенных и на сдачу дел, а потом и его упразднить, выдав всем чиновникам российского таможенного управления в Царстве Польском жалование по 1 января 1823 г. Все ответы и разъяснения министра получили одобрительную резолюцию императора – „быть по сему“⁷¹.

Министерство финансов в письме от 3 апреля 1822 г. к начальнику Правления российских таможенных и торговых дел в Царстве Польском заявило, что при манифесте от 12 марта 1822 г. издано тариф для всех портовых и сухопутных таможен Российской империи по европейской торговле с разными приложениями и с общими правилами для их действия, и последовал указ на имя министра финансов от 12-го марта о ввозе в Россию изделий Прусских фабрик льняных, пеньковых, шерстяных и кожаных. В манифесте м.п. изображено: „1) привести тариф в действие с 31 марта в портах, а в сухопутных таможнях со дня получения, 2) после восстановления прежней таможенной черты на сухопутных границах Империи и Царства Польского российские таможи и главное таможенное правление в Варшаве упразднить. Прекратить действие всех декларационных таможи на внешней границе Царства Польского и оные тоже упразднить. Таможни Варшавскую, Люблинскую и Новодворскую оставить до окончания дел касающихся товаров, пропущенных декларационными таможнями. Запрещено принятие товаров этими таможнями из польских камор или варшавской ярмарки или иных мест. Главное правление должно было, в течение двух месяцев, произвести и окончить поверку книг, документов и счетов и приготовить дела к сдаче куда по усмотрению департамента внешней торговли

⁷⁰ *Ibidem.*

⁷¹ *Ibidem.*

признано будет. Чиновникам выдано жалование по 1 января 1825 г. Транзит прусских сукон, идущих в Азию дозволено лишь через Палангенскую и Санкт-Петербургскую таможи, а через Варшавскую таможенную прекращено. Но окончание работы, ревизия и сдача дел таможенными в Брестскую таможенную, тянулась еще в сентябре, а главного управления в ноябре⁷².

Некоторые чиновники (Тимофей Кузимович, Иван Тимофеев, Николай Подолецкий, Петр Романовский-Романько, Павел Какуев, Карл Лаврентиев Миллаур, Доминик Носовский, Игнатий Летуховский, Осип Обниский, Игнатий Пальмовский) подали прошение Новосильцову о назначении на места или вспоможение. Ланге засвидетельствовал, что служили „похвально и добропорядочно“. Из послужных списков видно, что немало чиновников было польского происхождения, хотя высшие должности занимали исключительное русские и немцы⁷³.

ИТОГИ

Вышеуказанные преобразования являются следом колебаний по отношению к месту новых территорий в системе власти Российской империи. Правление российских таможенных и торговых дел в Варшаве учреждено для обеспечения интересов Петербурга на новоприобретенных территориях. Можно подозревать, что сначала преобладало стремление включить таможенную территорию Царства Польского в Империю. Ланге, кроме создания прямо ему подчиненного управления, контролировал таможенное управление Царства Польского и российские таможи на сухопутной границе между Империей и Царством Польским. Так широкие компетенции знаменовали фокусирование петербургских властей на этой доходной части. Во главе российского таможенного правления был поставлен генерал, хотя задача являлась специализированной. Это может свидетельствовать о первенстве политических задач перед административными. Тем более, что несколько лет раньше, на территории о сходном статусе, в Грузии, российские власти решили сразу ввести российское управление и чиновников русского происхождения, удаляя от власти местные элиты.

Ни одна из сторон обязательства сохранить торговые связи бывших территорий Речи Посполитой в границах с 1772 г., принятого

⁷² РГИА, ф. 19, оп. 3, д. 64, *passim*.

⁷³ *Ibidem*.

в итоге Венского конгресса, не планировала его исполнить. Особенно резко пыталась использовать положение дел Пруссия. Не только лишь имитируя автономию Великого княжества Познанского, но введившая на территорию Царства и Империи все товары, производимые не только на польских землях. С другой стороны, Россия не учредила таможенной черты на границе 1772 г. и даже включила Царство Польское в свою таможенную зону. Негативные последствия притока европейских и колониальных товаров на российский рынок и ответ на французскую и прусскую таможенную политику привел к неожиданным решениям. Российская империя под влиянием идеи следующего министра финансов Канкрин вернулся к запретительной, охранной таможенной политике в отношении европейских государств. Царство Польское на четверть века было выделено из российской таможенной зоны, хотя сохранено в его отношении либеральную таможенную тарифу. Таким образом части Польши, отошедшие к Пруссии, Австрии и России, углубили отделение друг от друга и начался процесс укрепления экономических связей Царства Польского с Российской империей.

Можно констатировать, что по отношению к Царству Польскому, экономические аргументы оказались на тот раз важнее геополитики. Решение о сохранении самобытной польской таможенной зоны, можно толковать как создание своего рода буфера, защищающего российский рынок, но его полное объяснение требует дальнейших исследований.

REFERENCES (BIBLIOGRAFIA)

Archival sources (Źródła archiwalne)

Rossiyskiy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv [Российский Государственный Исторический Архив]:

Fond 19, opis 2, delo 25; opis 3, delo: 39, 41–43, 50–52, 64.

Fond 1152, opis 1, delo 23.

Printed sources (Źródła drukowane)

Dziennik Praw Królestwa Polskiego, t. 3, [Warszawa] 1817.

Dziennik Praw Księstwa Warszawskiego, t. 2, [Warszawa] 1810.

Polnoye sobraniye zakonov rossiyskoy imperii, s 1849 goda, t. 31, 1810–1811, Sankt Peterburg 1830. [Полное собрание законов российской империи, с 1849 года, т. 31, 1810–1811, Санкт Петербург 1830.]

Polnoye sobraniye zakonov rossiyskoy imperii, s 1849 goda, t. 32, 1812–1815, Sankt Peterburg 1830. [Полное собрание законов российской империи, с 1849 года, т. 32, 1812–1815, Санкт Петербург 1830.]

Polnoye sobraniye zakonov rossiyskoy imperii, s 1849 goda, t. 33, 1815–1816, Sankt Peterburg 1830. [Полное собрание законов российской империи, с 1849 года, т. 33, 1815–1816, Санкт Петербург 1830.]

- Polnoye sobraniye zakonov rossiyskoy imperii, s 1849 goda*, t. 35, 1818, Sankt Peterburg 1830. [Полное собрание законов российской империи, с 1849 года, т. 35, 1818, Санкт Петербург 1830.]
- Polnoye sobraniye zakonov rossiyskoy imperii, s 1849 goda*, t. 36, 1819, Sankt Peterburg 1830. [Полное собрание законов российской империи, с 1849 года, т. 36, 1819, Санкт Петербург 1830.]
- Polnoye sobraniye zakonov rossiyskoy imperii, s 1849 goda*, t. 38, 1822–1823, Sankt Peterburg 1830. [Полное собрание законов российской империи, с 1849 года, т. 38, 1822–1823, Санкт Петербург 1830.]

Studies (Opracowania)

- Balkovaya V.G., *Normativnoye regulirovaniye tamozhennogo dela v pervoy chetverti XIX veka*, „Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke” 2017, 2 (79). [Балковая В.Г., *Нормативное регулирование таможенного дела в первой четверти XIX века*, „Тамозенная политика России на Дальнем Востоке” 2017, 2 (79).]
- Bokov K.I., *Stanovleniye i razvitiye tamozhennogo dela i tamozhennogo zakonodatel'stva XIX–nachale XX veka*, Moskva 2015. [Боков К.И., *Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства в XIX–начале XX века*, Москва 2015.]
- Gorak A., *Effektivnost' zakonodatel'stva o preimushchestvakh chinovnikov «russkogo proiskhozhdeniya» v Gruzii i Pol'she*, w: *Regional'noye upravleniye i problema effektivnosti vlasti v Rossii (XVIII–nachalo XXI vv.)*, red. Ye. Godovova, S. Lyubichankovskiy, Orenburg 2012. [Горак А., *Эффективность законодательства о преимуществах чиновников «русского происхождения» в Грузии и Польше*, w: *Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII–начало XXI вв.)*, red. Е. Годовова, С. Любичанковский, Оренбург 2012.]
- Górak A., *Ustrój administracji rosyjskiej na Kaukazie (1785–1844)*, w: *Kaukaz w stosunkach międzynarodowych. Przeszłość, teraźniejszość, przyszłość*, red. K. Borkowski, P. Olszewski, Piotrków Trybunalski 2008.
- Grochulska B., *Handel zagraniczny Księstwa Warszawskiego. Z badań nad strukturą gospodarczą*, Warszawa 1967.
- Handelsman M., *Czartoryski Adam Jerzy (1770–1861)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 4, Kraków 1938.
- Jeziński A., *Handel zagraniczny Królestwa Polskiego 1815–1914*, Warszawa 1967.
- Latawiec K., *Rosyjska straż graniczna w Królestwie Polskim w latach 1851–1914*, Lublin 2014.
- Lodyzhenskiy K.N., *Istoriya russkogo tamozhennogo tarifa*, Moskva 2018. [Лодыженский К.Н., *История русского таможенного тарифа*, Москва 2018.]
- Lodyzhenskiy K.N., *Istoriya russkogo tamozhennogo tarifa*, Sankt Peterburg 1886. [Лодыженский К.Н., *История русского таможенного тарифа*, Санкт Петербург 1886.]
- Obushenkova L.A., *Korolevstvo Pol'skoye v 1815–1830 gg.: Ekonomicheskoye i sotsial'noye razvitiye*, Moskva 1979. [Обушенкова Л.А., *Королевство Польское в 1815–1830 гг.: Экономическое и социальное развитие*, Москва 1979.]
- Petrov A., Stroyev V., *Pototskiy, Severin Osipovich*, w: *Russkiy biograficheskiy slovar'*, t. 14, *Plavil'shchikov-Primo*, Sankt Peterburg 1905. [Петров А., Строев В., *Потоцкий, Северин Осипович*, w: *Русский биографический словарь*, т. 14, *Плавильщиков-Примо*, Санкт Петербург 1905.]
- Podmazo A.A., *Lang Anton Yakovlevich*, w: *Otechestvennaya voyna 1812 goda. Entsiklopediya*, red. V.M. Bezotosnyu et al., Moskva 2004. [Подмазо А.А., *Ланг Антон Яковлевич*, w: *Отечественная война 1812 года. Энциклопедия*, red. В.М. Безотосный et al., Москва 2004.]

- Pravilova Ye.A., *Finansy imperii: Den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh, 1801–1917*, Moskva 2006. [Правилова Е.А., *Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917*, Москва 2006.]
- Rostworowski E., Skowronek J., *Potocki Seweryn (1762–1829)*, w: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 28, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź 1984–1985.
- Rozumowska-Gapeeva T., *Stosunki gospodarcze między Imperium Rosyjskim a Królestwem Polskim w okresie 1815–1850*, „Roczniki Wydziału Nauk Prawnych i Ekonomicznych KUL” 2006, 2, 2.
- Shilov D.N., Kuz'min Yu.A., *Chleny Gosudarstvennogo Soveta Rossiyskoy imperii, 1801–1906: Biobibliograficheskiy spravochnik*, Sankt Peterburg 2007. [Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А., *Члены Государственного Совета Российской империи, 1801–1906: Биобиблиографический справочник*, Санкт Петербург 2007.]
- Sodnomova S.K., *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoy politiki, kurs lektsiy*, Moskva 2017. [Содномова С.К., *История таможенного дела и таможенной политики, курс лекций*, Москва 2017.]
- Strzeszewski Cz., *Handel zagraniczny Królestwa Kongresowego (1815–1830)*, Lublin 1937.
- Tret'yakova Ye.S., *Razvitiye pravovogo regulirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti v Rossii v XIX v.*, „Vestnik rossiyskoy tamozhennoy akademii” 2016, 2. [Третьякова Е.С., *Развитие правового регулирования внешнеторговой деятельности в России в XIX в.*, „Вестник российской таможенной академии” 2016, 2.]
- Volkov S.V., *Generalitet Rossiyskoy imperii: entsiklopedicheskiy slovar' generalov iadmiralov ot Petra I do Nikolaya II*, t. 2, (L–Ya), Moskva 2009. [Волков С.В., *Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II*, t. 2, (Л–Я), Москва 2009.]
- Zaytsev B.P., Posokhov S.I., *Popechiteli Khar'kovskogo uchebnogo okruga*, Khar'kov 2000. [Зайцев Б.П., Посохов С.И., *Попечители Харьковского учебного округа*, Харьков 2000.]
- Zozin A.M., *Deyatel'nost' A.Ye. Chartoryyskogo v osveshchenii Rossiyskoy istoriografii XIX–Nachala XX v.*, „Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya” 2012, 5 (60). [Зозин А.М., *Деятельность А.Е. Чарторыйского в освещении Российской историографии XIX–начала XX в.*, „Альманах современной науки и образования” 2012, 5 (60).]

NOTA O AUTORZE

Artur Górak – dr hab., adiunkt w Katedrze Archiwistyki i Nauk Pomocniczych Historii Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie, prezes Towarzystwa Nauki i Kultury „Libra”. Jego zainteresowania badawcze koncentrują się wokół dziejów biurokracji, archiwistyki i historii Imperium Rosyjskiego. Autor ponad 100-u publikacji naukowych w czasopismach krajowych i zagranicznych, a także 12 monografii, m.in.: *Kancelaria Gubernatora i Rząd Gubernialny Lubelski (1867–1918). Studium administracyjne i prozopograficzne* (Lublin–Radzyń Podlaski 2006); *Rosyjska kancelaria akt spraw w urzędach lubelskiej gubernialnej administracji ogólnej w latach 1867–1918* (Lublin 2008); *Rosyjska administracja specjalna w Królestwie Polskim, 1839–1918* (współautor Krzysztof Latawiec, Lublin 2014) oraz wielotomowej serii słowników biograficznych gubernatorów, wicegubernatorów i naczelniczej administracji specjalnej Królestwa Polskiego. Inicjator i redaktor serii wydawniczej „Dzieje Biurokracji” (<http://tonik-libra.pl/dzieje-biurokracji/>). Redaktor naczelny „Wschodniego Rocznika Humanistycznego” (<http://wrh.edu.pl/>).